Научная статья
УДК 711.1+379.85
EDN: BSCRBX
DOI: 10.21285/2227-2917-2024-1-161-171

CC BY

Градостроительные факторы устойчивого развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района Иркутской области

Д.В. Бобрышев[1]✉, В.В. Усачева[2]
[1,2]Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются градостроительные факторы развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района Иркутской области с точки зрения инфраструктурной модели организации территории. Цель работы – сформировать концепцию размещения функционально-планировочных элементов рекреации и туризма на территории Нижнеудинского района с учетом сложившейся пространственной структуры расселения. Основные задачи исследования: выявление градостроительных факторов организации территориальных рекреационных систем; анализ исходной ситуации и определение перспектив развития туризма и организации отдыха на территории Нижнеудинского района; разработка концепции пространственного развития территориальной рекреационной системы на примере Нижнеудинского района. В аналитической части работы рассмотрены основные факторы планирования территориальных рекреационных систем и сложившаяся рекреационная и туристская инфраструктура района. В прикладной части сформированы концептуальные предложения по территориально-системной организации рекреационно-туристической сети Нижнеудинского района. Итогом работы являются принципиальные схемы функционально-планировочного развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района в целом и его составной части Тофаларии.

Ключевые слова*:* территориальная рекреационная система, функциональная организация туризма, планировочная структура района, рекреация, туризм

Для цитирования: Бобрышев Д.В., Усачева В.В. Градостроительные факторы устойчивого развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района Иркутской области // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 1. С. 161–171. https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-1-161-171. EDN: BSCRBX.

Original article

Urban planning factors in sustainable development of the territorial recreational system in Nizhneudinsky District of Irkutsk Oblast

Dmitriy V. Bobryshev[1]✉, Valeria V. Usacheva[2]
[1,2]Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article considers urban planning factors in the development of the territorial recreational system of Nizhneudinsky District (Raion) of Irkutsk Oblast from a standpoint of the infrastructure model of territorial planning. The study aims to formulate a concept for placing functional planning elements of recreation and tourism on the Nizhneudinsky District territory considering the existing spatial settlement structure. The main objectives of the study: to identify urban planning factors in the organization of territorial recreational systems; to analyze the initial situation and determine prospects for tourism and recreation development in Nizhneudinsky District; to develop a concept of spatial development of a territorial recreational system drawing on the example of Nizhneudinsky District. The analytical part of the research examines the main factors in planning territorial recreational systems and the existing recreational and tourist infrastructure of the district. The applied part of the research formulates the conceptual proposals for the territorial and systemic organization of the tourist and recreational network in Nizhneudinsky District. The result of the work is the schematic diagrams of the functional planning development of the Nizhneudinsky District territorial recreational system, as well as its constituent part Tofalariya.

© Бобрышев Д.В., Усачева В.В., 2024

Keywords: territorial recreational system, functional organization of tourism, planning structure of the district, recreation, tourism

For citation: Bobryshev D.V., Usacheva V.V. Urban planning factors in sustainable development of the territorial recreational system in Nizhneudinsky District of Irkutsk Oblast. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2024;14(1):161-171. (In Russ.). https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-1-161-171. EDN: BSCRBX.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы рекреация и туризм стали одними из основных предметов изучения для многих наук, поскольку они влияют практически на все стороны нашей жизни. При этом каждая наука находит свои собственные аспекты исследований вопросов организации и развития рекреационных систем. В градостроительстве эти вопросы связаны с функциональной и планировочной организацией территории.

В Иркутской области наиболее привлекательными для туризма являются Ольхонский, Слюдянский, Иркутский и Нижнеудинский районы, где сосредоточены уникальные памятники природы, богатая и разнообразная флора и фауна.

По рекреационному потенциалу муниципальные районы Иркутской области делятся на три группы. При этом к группе с самым высоким потенциалом (более 1 млн чел/сут) относится Нижнеудинский район, где могут быть развиты практически все виды отдыха, включая научно-образовательные и лечебно-оздоровительные объекты, спортивно-массовые мероприятия[1].

Цели и задачи. Основной целью в данной работе является изучение градостроительных факторов устойчивого развития территориальной рекреационной системы (ТРС) на примере Нижнеудинского района с учетом ландшафтно-планировочных особенностей территории и сложившейся системы расселения.

К основным задачам исследования отнесены следующие:

– анализ сложившейся инфраструктуры рекреации и туризма и выявление потенциала развития территории;

– определение принципов пространственного развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района.

В качестве основного методологического принципа исследования был выбран инфраструктурный метод[2] организации рекреационных систем, подразумевающий компактное и равномерное освоение территорий, имеющих туристический потенциал и транспортную доступность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Территориальная рекреационная система определяется как сложная, динамически развивающаяся, иерархически соподчиненная структура, основной целью функционирования и развития которой является восстановление жизненных сил человека и удовлетворение социальных запросов отдыхающих [1].

В градостроительном отношении ТРС можно определить как планировочную подсистему, формируемую на определенном территориальном уровне, обладающую природно-климатическими, социокультурными ресурсами, необходимыми для развития рекреации и туризма, общей и специализированной инфраструктурой. Основным результатом функционирования данной системы является производство, формирование и предоставление туристского продукта: рекреационно-туристических услуг и товаров [1, 2].

Помимо основных функций к задачам формирования ТРС относятся развитие смежных отраслей, сохранение окружающей среды и природных ценностей, повышение здоровья и занятости населения, улучшение качества жизни. К основным факторам, влияющим на организацию и развитие планировочной структуры ТРС, относятся природно-климатические ресурсы, ландшафтно-планировочные условия местности, социально-экономическая структура расселения, историко-культурные, ландшафтно-композиционные и другие градостроительные особенности, определяющие величину, уникальность, функциональную специализацию и планировочную организацию ТРС (рис.1) [3–5].

Одним из наиболее важных элементов функционирования туризма как социально-экономической системы являются рекреационные ресурсы. Ресурсы формируют интерес посетителей к конкретному региону и определяют их выбор для будущего путешествия.

[1]Внесение изменений в схему территориального планирования Иркутской области. Т. 2. Ч. 1. Материалы по обоснованию. М., 2022. 475 с.

[2]Хромов Ю.Б. Организация систем отдыха, туризма и охрана природной среды на Севере. Л.: Стройиздат, 1981. 184 с.

На первых этапах исследования был проведен анализ распределения рекреационных ресурсов и связанных с этим функционально-планировочных предпосылок организации территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района.

Рис. 1. Градостроительные факторы организации территориальных рекреационных систем
Fig. 1. Urban planning factors of the organization of territorial recreational systems

Данный анализ включал в себя оценку исходной ландшафтно-градостроительной ситуации и существующей инфраструктуры туризма.

Нижнеудинский район расположен на западе Иркутской области, площадь территории – 50 тыс. км^2, население – 59 239 чел. Структура расселения района развивается преимущественно вдоль двух основных планировочных осей: Транссибирской железнодорожной магистрали и р. Уды [7].

Анализ типов ландшафтов территории и ее рельефа показывает, что в южной части района преобладают горнотаежные ландшафты Восточного Саяна, в большей мере пригодные для развития горного, спортивного, оздоровительного туризма. В северной части территории преобладают природные и антропогенные ландшафты Иркутско-Черемховской равнины (светлохвойные леса и сельскохозяйственные угодья), пригодные для развития всех направлений рекреационного использования[3] [8].

Доступность территории района неравномерна и исследовалась по видам транспорта и затратам времени на перемещение. Основное внимание было уделено автотранспорту в рамках получасовой, одно-, двух- и трехчасовой доступности, а также железнодорожной и авиадоступности территории в пределах одного часа. В результате были определены изохроны высокой доступности (урбанизированная часть района), средней и слабой доступности (основная часть района) и труднодоступные зоны, в частности, территория Тофаларии.

В ходе исследования был проведен опрос жителей района, позволивший оценить интенсивность рекреационно-туристического использования территории и выделить преобладающие категории отдыхающих по возрасту, времени года, популярности посещения мест, степени организованности, предпочтению времяпрепровождения и видам передвижения по территории. Обобщение статистических данных представлено на рис. 2.

Комплексный анализ территории включил в себя систематизацию природных и антропогенных рекреационных ресурсов Нижнеудинского района. В рамках природных ресурсов были выделены особо охраняемые природные территории (ООПТ), расположенные в границах района, к которым относятся существующие и планируемые памятники археологии, памятники природы регионального значе-

[3]Иркутская область: экологические условия развития. Растительный покров: атлас / сост. и подгот. авт. кол. под ред. В.В. Воробьева. М.: Иркутск, 2004.

ния геологического, гидрологического, комплексного, ландшафтного и спелеологического профиля, в том числе существующий заказник федерального значения «Тофаларский» и планируемый заказник регионального значения «Удинский»[4].

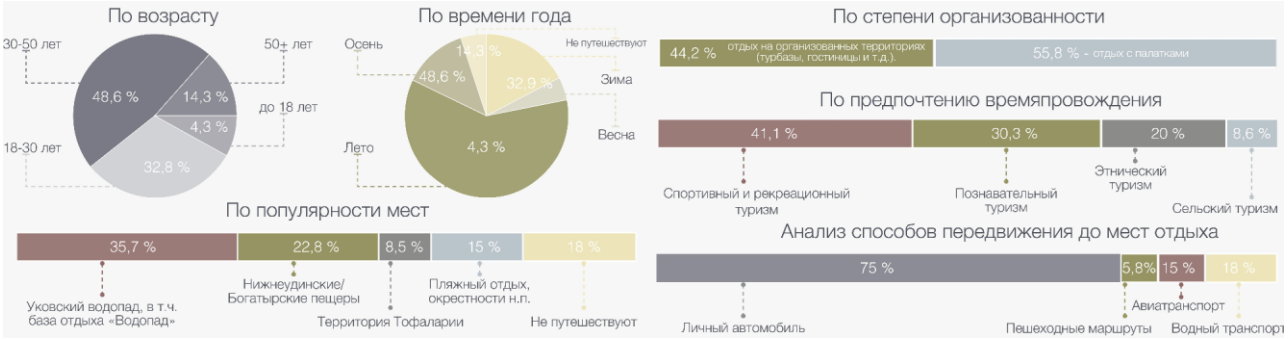

Рис. 2. Основные статистические данные опроса жителей района
Fig. 2. The main statistical data of the survey of residents of the district

Кроме ООПТ были выделены достопримечательные места, которые относятся к жизнедеятельности тофаларов и являются наиболее посещаемыми туристами и местными жителями.

Также выделены основные существующие туристические пешие и сплавные маршруты, это преимущественно маршруты вдоль р. Уды[5].

Помимо рекреационных были выявлены основные социально-экономические и культурно-развлекательные ресурсы в населенных пунктах, входящих в зону рекреационно-туристического потенциала территории:

– транспортная инфраструктура – автомобильные дороги различных уровней обслуживания, линии железнодорожного и авиатранспорта, водные пути;

– социальная и туристическая инфраструктура – объекты здравоохранения, спорта, торговли и питания, различные музеи, гостиницы, турбазы, дома отдыха и др.;

– культурно-досуговые мероприятия, которые ежегодно проводятся на территории района: фестивали народного творчества, конкурсы профессионального мастерства и др.

Результатом предпроектного исследования стали следующие выводы:

– основными видами рекреационной деятельности на территории Нижнеудинского района на данный момент являются спортивный, познавательный, этнический туризм, а также отдых на природе, водные походы;

– наиболее интенсивными ареалами рекреационного использования являются горно-таежные ландшафты, лесные угодья и водные объекты района, формирующие зоны спортивного (экстремального) туризма, охоты и рыбалки;

– основные планировочные оси и зоны ТРС сложились с определенной рекреационной специализацией в зависимости от ресурсного потенциала и транспортной доступности территории. Комплексный анализ современной организации ТРС Нижнеудинского района представлен на рис. 3.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Результаты анализа показали устойчивую тенденцию к формированию ТРС Нижнеудинского района на основе инфраструктурной модели организации рекреационных систем, представляющую собой развитие в рамках существующих коридоров расселения с уже сложившейся планировочной структурой.

Также выявлены обособленные зоны труднодоступных территорий, определяющие зональные элементы в развитии системы, в частности Тофалария и долинные комплексы рек Бирюса и Гутара [7, 8].

В связи с этим в проектных решениях предлагается в целом сохранить существующую модель ТРС, где основное инфраструктурное развитие предлагается осуществлять по сложившимся двум осям: вдоль р. Уды и

[4]ООО ГМ «Линия», Внесение изменений в схему территориального планирования Нижнеудинского района Иркутской области: материалы по обоснованию схемы территориального планирования Нижнеудинского района. 2022. Т. II. 228 с.

[5]Паспорт комбинированного (пеше-водного) туристского похода 3 категории сложности, проведенного по Восточному Саяну (реки Мурхой, Гутара, Тагул) / Южное окружное управление образования Государственное бюджетное образовательное учреждение / Дом детского и юношеского туризма и экскурсий

вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Организацию центров ТРС планируется размещать в местах наибольшей концентрации рекреационно-туристической деятельности путем введения рекреационных узлов четырех рангов, которые должны формироваться на основе существующих населенных пунктов.

В качестве узла первого порядка, являющегося начальной точкой организации системы, предлагается районный центр – г. Нижнеудинск, имеющий наибольшее количество социальных ресурсов и наиболее высокую доступность. К узлам второго и третьего порядка, в зависимости от их доступности и инфраструктурной обеспеченности (высокой и средней), отнесены г. Алзамай, с. Худоеланское, п. Атагай, р.п. Ук, с. Порог.

Узлы четвертого порядка, как правило, имеют ограниченное число рекреационных ресурсов и низкую доступность.

Их деятельность направлена на развитие специализированных рекреационных услуг в труднодоступных зонах (охота, рыбалка, пляжный отдых).

Рис. 3. Комплексный анализ существующей организации рекреационной системы Нижнеудинского района
Fig. 3. A comprehensive analysis of the existing organization of the recreational system of the Nizhneudinsky district

В работе даны предложения по размещению функциональных зон и ареалов рекреационного использования, основывающихся на главных целях туристов. На территории района выделены зоны развития туризма ближней и дальней перспективы, которые делятся по следующим направлениям (рис. 4).

1. Зоны развития рекреационного туризма – территории, на которых могут размещаться объекты стационарного, пляжного отдыха, пеших прогулок, лагеря и базы охотников и рыболовов (развитие данной зоны предусмотрено вдоль основных осей, а также вдоль рук Бирюса и Гутара).

2. Зоны развития спортивного туризма занимают среднегорный тип ландшафта, являющийся благоприятным для альпинизма, скалолазания и ледолазания, горных походов, а также к данной зоне отнесены реки, используемые в качестве сплавных маршрутов.

3. Зоны развития познавательного туризма предусмотрены вдоль двух основных осей (в ареалах распространения соответствующих ресурсов: историко-культурных объектов, памятников природы, пещер и др), а также в центральной части Тофаларии [10].

4. Зоны развития сельского туризма предусмотрены на территориях, где сосредоточена основная сельскохозяйственная деятельность [12].

5. Зоны лечебно-оздоровительного туризма предлагается формировать в двух местах. Это г. Нижнеудинск, в границах которого расположен санаторий-профилакторий «Истоки» и в п. Шумский, где проектом предлагается восстановление ранее существовавшего профилактория с совершенствованием курортной инфраструктуры.

6. Зона транзитного туризма [6] – перспективное направление, подразумевающее создание сети коротких маршрутов, размещение объектов показа (музеев, выставок, центров отдыха и развлечений), которые могут мотивировать транзитных туристов задержаться, либо в следующий раз выбрать данную местность в качестве конечной цели путешествия.

Также на территории района выделяются два направления туризма, имеющие дальнюю перспективу развития, так как на данный момент инфраструктура для них слабо развита.

1. Зона образовательного туризма [9]. На данный момент образовательные объекты преимущественно сконцентрированы в г. Нижнеудинске. Они представлены учреждениями среднего общего и среднего специального образования. Тем не менее на территории существуют перспективы формирования спортивно-образовательных и научно-образовательных центров. Проектом предлагается размещение научно-образовательной зоны в центральной части района и на территории Тофаларии с целью исследования археологии, редких видов растений, животных, состояния окружающей среды.

2. Зона делового туризма [11]. В перспективу развития данной зоны входят территории населенных пунктов, обладающие значительными производственно-деловыми и научно-исследовательскими ресурсами, расположенные преимущественно вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Особое внимание в проекте уделено формированию специализированных этнокультурных зон, развитие которых предлагается осуществлять вдоль р. Уды, в населенных пунктах, где расположены центры бурятской и славянской культуры (д. Кушун и п. Атагай). Особое место в формировании данных зон занимает территория Тофаларии в границах Тофаларского, Нерхинского и Верхнегутарского муниципальных образований (МО), где проживают представители коренного малочисленного народа – тофалары [13, 14]. Проектом предлагается размещение этнографических музеев и парков, организация маршрутов и экскурсий к достопримечательным местам, обучение верховой езде на лошадях и оленях, изучение традиций местных охотников-следопытов, изготовление национальной утвари и т.д. [16, 17]. Для обеспечения связанности районного центра с территорией Тофаларии предлагается увеличение авиарейсов до данной территории, а также размещение автомобильной дороги местного значения до д. Нерха. Однако в зоне традиционного природопользования данной трассе предлагается присвоить категорию парковой дороги с определенными ограничениями для уменьшения антропогенной нагрузки на экосистему. Проектом также подразумевается развитие туристической маршрутной сети на территории района с организацией пеших, велосипедных, конных, водных, снегоходных маршрутов в уже существующих и планируемых рекреационных ареалах. Необходимым условием эффективного функционирования туристических комплексов района является размещение объектов обслуживания. Проектом предусматривается такая сеть, в состав которой должны входить объекты питания, проживания отдыхающих, культурно-развлекательные и спортивные объекты, визитно-информационные центры, пункты оказания первой медицинской помощи, причалы, видовые площадки и т.д.

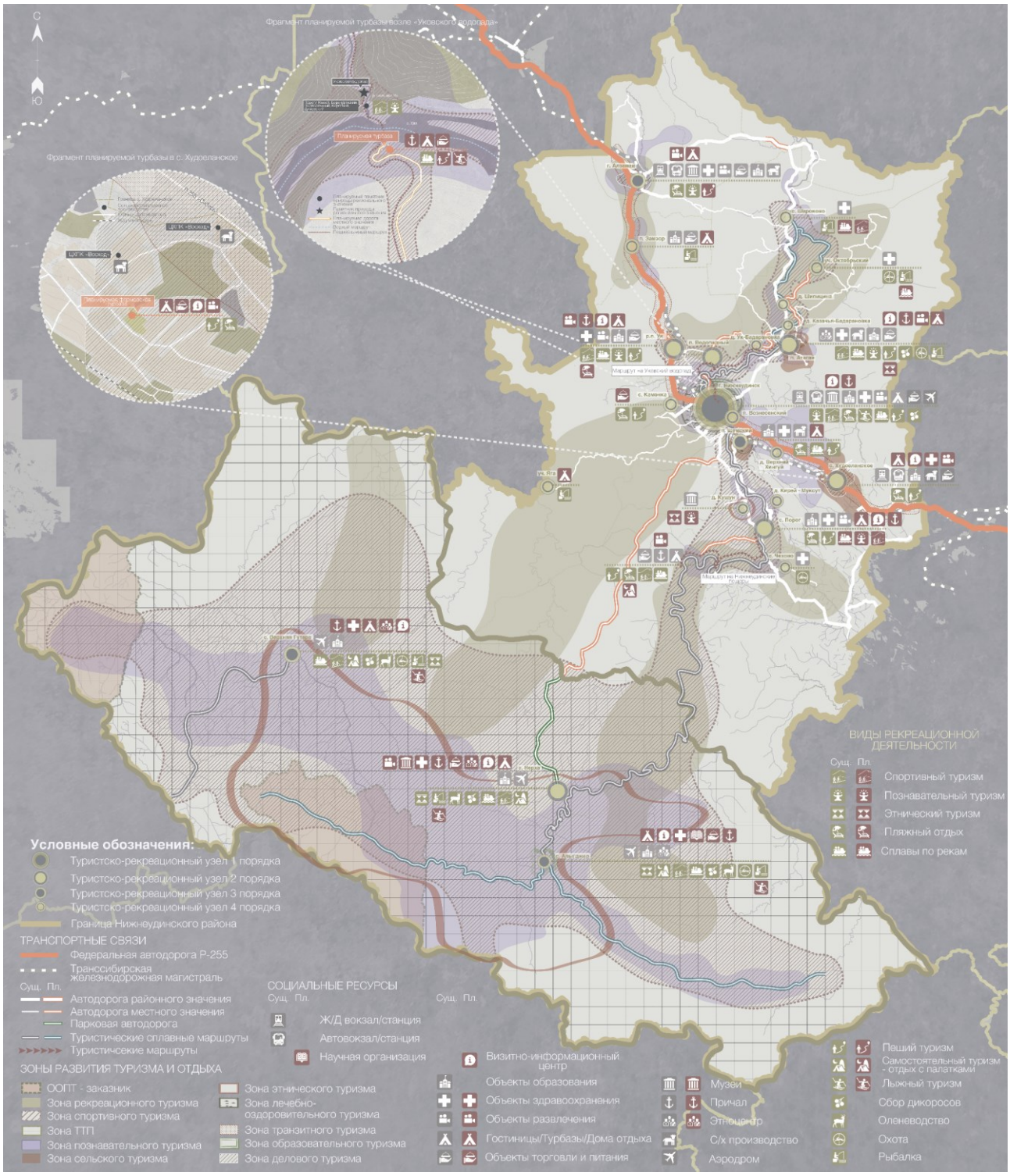

Рис. 4. Схема функционально-планировочного развития территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района
Fig. 4. Scheme of functional and planning development of the territorial recreational system of the Nizhneudinsky district

В ходе исследования были рассмотрены вопросы организации специализированных ТРС на примере Тофаларии. Территория Тофаларии характеризуется отдаленностью от районного центра и труднодоступностью местности, что во многом определяет характер ее рекреационного освоения. Она имеет особенную экосистему и этнокультуру.

Ландшафты высокогорных районов Восточного Саяна отличаются высоким пейзажным разнообразием и уникальностью природных объектов [17].

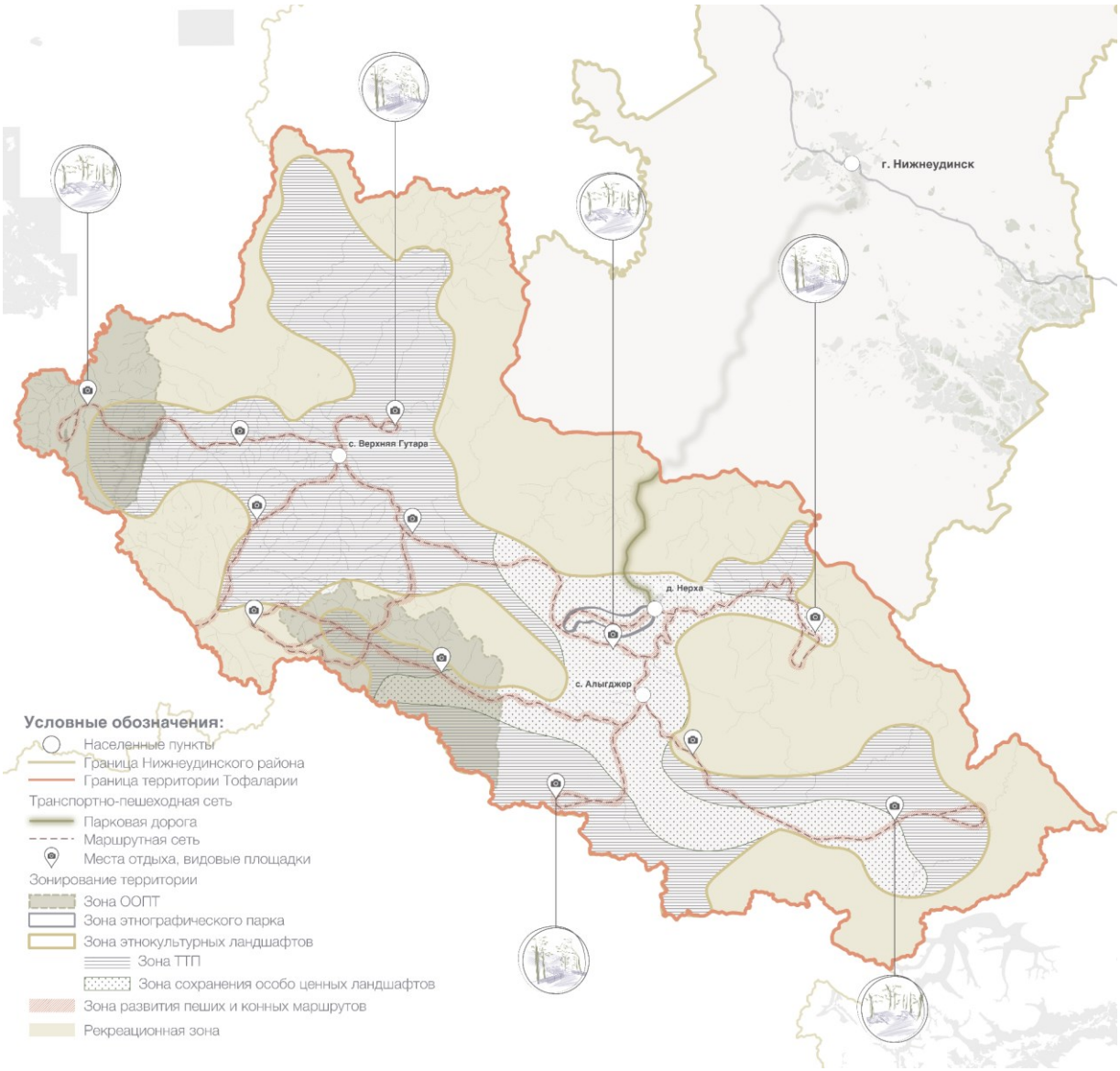

Рис. 5. Схема функционально-планировочного развития территориальной рекреационной системы Тофаларии
Fig. 5. Scheme of functional and planning development of the territorial recreational system of Tofalaria

В ходе анализа территории была выявлена существующая структура рекреационной сети:

– исторически сложившиеся туристические маршруты;

– объекты туристического притяжения;

– территории с благоприятным климатом и высоким ландшафтным разнообразием;

– этнокультурные ландшафты.

Проектом предлагаются следующие зоны организации территориальной рекреационной системы Тофаларии (рис. 5):

– зоны ООПТ, куда входят заказник «Тофаларский» и планируемый заказник «Удинский»;

– зона этнокультурных ландшафтов, ориентированная на развитие этнического туризма, в структуре которых выделяются:

– подзона этнографического парка, предусматривающая размещение музея под открытым небом, ориентированного на сохранение культуры тофаларов, а также на развитие образовательных и развлекательных функций;

– подзона сохранения особо ценных этнических ландшафтов, ориентированных на сохранение сакральных мест тофаларов;

– подзона традиционного природопользования – оленеводство, коневодство, рыбалка, охота, сбор и переработка плодов дикорастущих растений и др.;

– зона развития пеших и конных маршрутов для осуществления бытовых и рекреационных связей;

– зона развития рекреационных функций, ориентированная преимущественно на спортивный туризм в высокогорьях Восточного Саяна.

Режимы охраны данных зон подразумевают регулирование туристических потоков, запрет геолого-разведочных работ, запрет на мероприятия по изменению почвенного покрова, растительности, рельефа [18].

Передвижение между населенными пунктами Тофаларии предполагается осуществлять за счет уже существующих видов транспорта: гужевого транспорта (оленья, собачья упряжка, верхом на конях), авиатранспорта, водного транспорта и спецтранспорта (снегоходы).

Поскольку проектом предусмотрено размещение автомобильной дороги до д. Нерха, в перспективе этот населенный пункт должен развиваться как опорный рекреационный узел Тофаларии, где будет сосредоточена основная концентрация туристической инфраструктуры и осуществляться туристическая деятельность. На данной территории предполагается организация объектов комфортного отдыха, культурного и экологического просвещения, информационного обслуживания посетителей, а также комплексное благоустройство территории.

ВЫВОДЫ

В работе обозначены основные перспективы формирования территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района, проведен подробный анализ рекреационных ресурсов, состава и структуры существующей туристической сети.

Предложены основные направления развития территориальной рекреационной системы района с учетом ландшафтных и градостроительных факторов ее организации. Сформулированы основные принципы зонирования уникальной рекреационной системы на примере Тофаларии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новикова В.И. Составляющие территориальной рекреационной системы: определение, классификация // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 133–150. EDN: QCVNNT.
2. Полякова И.Л. Туристско-рекреационный комплекс: сущность, функции и структура // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13 (132). С. 376–382. EDN: PEKKPP.
3. Большаков А.Г. Ландшафтно-градостроительный подход к проблемам туристического освоения Байкала // Архитектура и строительство России. 2017. № 1 (221). С. 45–52. EDN: YMVHMX.
4. Козлов В.В., Хромешкин В.М., Шагдуров А.А. Ландшафтно-эстетическая оценка прибрежных территорий отдыха в котловине озера Байкал // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 2 (85). С. 134–144. EDN: RXAAZJ.
5. Streimikiene D., Svagzdiene B., Jasinskas E., Simanavicius A. Sustainable tourism development and competitiveness: The systematic literature review // Sustainable development. 2021. Vol. 29. Iss. 1. P. 259–271. https://doi.org/10.1002/sd.2133.
6. Iliev D. A new framework to understand transit tourism-related Issues on Pan-European transport corridors // Annals of the Austrian Geographical Society. 2021. Vol. 163. P. 371–389. https://doi.org/10.1553/moegg163s371.
7. Габитова В.В., Бобрышев Д.В. Градостроительные предпосылки развития туристско-рекреационной системы Нижнеудинского района Иркутской области // Градостроительство: теория, практика, образование: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 апреля 2022 г.). Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2022. С. 51–55. EDN: SIPQZZ.
8. Габитова В.В., Бобрышев Д.В. Концепция планировочной организации территориальной рекреационной системы Нижнеудинского района Иркутской области // Градостроительство: теория, практика, образование: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 18–19 апреля 2023 г.). Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2023. С. 13–19. EDN: TBRAMB.
9. Ekasani K.A., Bhuanaputri N.K.A.W., Yosephanny P., Alberta F.J. The role of educational tourism for Indonesia development // Journal of business on hospitality and tourism. 2020. Vol. 6. Iss. 2. P. 20–26 https://doi.org/10.22334/jbhost.v6i2.
10. Шараева Т.П., Шипилов А.Г. Организация археологического музейного комплекса // Творчество и современность. 2018. № 3 (7). С. 48–56. EDN: YMCUWD.
11. Dragicevic V., JovicIc D., BlesIc I., Stankov U., Boskovic D. Business tourism destination competitiveness: a case of Vojvodina province (Serbia) // Economic research-ekonomska istraživanja. 2012. Vol. 25. Iss. 2. P. 311–332. https://doi.org/10.1080/1331677X.2012.11517510.

12. Chan J., Kim L. Sustainable rural tourism practices from the local tourism stakeholders perspectives // Global business finance review. 2023. Iss. 28. P. 136–149. https://doi.org/10.17549/gbfr.2023.28.3.136.
13. Астанин Д.М. Влияние природно-рекреационного каркаса центральной части Восточного Саяна на формирование зоны обслуживания туристов и рекреационной зоны проектируемого Саянского национального парка (биосферного резервата) // Архитектон: известия вузов. 2019. № 3 (67). С. 13. EDN: HPQPLK.
14. Carr A., Ruhanen L., Whitford M. Indigenous peoples and tourism: the challenges and opportunities for sustainable tourism // Journal of Sustainable Tourism. 2016. Vol. 24. Iss. 8-9. P. 1067–1079. https://doi.org/10.1080/09669582.2016.1206112.
15. Zhang S., Zhang G., Ju H. The spatial pattern and influencing factors of tourism development in the Yellow River Basin of China // PLOS ONE. 2020. Vol. 15. Iss. 11. P. e0242029. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0242029.
16. Куклина В.В. Туризм как форма межкультурного диалога в Байкальском регионе // Россия и монгольский мир: вектор на сближение (Егуновские чтения – VII): материалы Международной научно-практической конференции в рамках XII Международного всебурятского фестиваля «Алтаргана» (г. Улан-Удэ, 29–30 июня 2016 г.). Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2017. С. 85–90. https://doi.org/10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-85-90. EDN: YHISHW.
17. Погодаева М.В., Хамина Н.В. Эколого-туристический потенциал Иркутской области и перспективы его развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2022. Т. 8. № 3. С. 137–147. EDN: PBKXSD.
18. Калихман А.Д., Калихман Т.П. Предпосылки сохранения этноприродной территории «Саянский перекресток» // География и природные ресурсы. 2015. № 1. С. 62–70. EDN: TKKWEJ.

REFERENCES

1. Novikova V.I. Components of territorial recreation system: the definition and classification. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov journal of regional studies*. 2013;16:133-150. EDN: QCVNNT.
2. Polyakova I.L. Tourist and recreational complex: essence, functions and structure. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2011;13:376-382. EDN: PEKKPP.
3. Bolshakov A.G. Landscape regional planning approach to Baikal tourism development challenges. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2017;1:45-52. (In Russ.). EDN: YMVHMX.
4. Kozlov V.V., Khromeshkin V.M., Shagdurov A.A. Landscape and aesthetic evaluation of coastal recreation areas in the lake Baikal depression. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2014;2:134-144. (In Russ.). EDN: RXAAZJ.
5. Streimikiene D., Svagzdiene B., Jasinskas E., Simanavicius A. Sustainable tourism development and competitiveness: The systematic literature review. *Sustainable development*. 2021;29(1):259-271. https://doi.org/10.1002/sd.2133.
6. Iliev D. A new framework to understand transit tourism-related Issues on Pan-European transport corridors. *Annals of the Austrian Geographical Society*. 2021;163:371-389. https://doi.org/10.1553/moegg163s371.
7. Gabitova V.V., Bobryshev D.V. Town-planning prerequisites for the development of the tourist and recreational system of the Nizhneudinsky district of the Irkutsk region. In: *Gradostroitel'stvo: teoriya, praktika, obrazovanie: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Town-planning: theory, practice, education: materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference*. 8 April 2022, Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University; 2022. p. 51-55. (In Russ.). EDN: SIPQZZ.
8. Gabitova V.V., Bobryshev D.V. Concept of the planning organization of the territorial recreational system of the Nizhneudinsky district of the Irkutsk region. In: *Gradostroitel'stvo: teoriya, praktika, obrazovanie: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Town-planning: theory, practice, education: materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference*. 18-19 April 2023, Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University; 2023. p. 13-19. (In Russ.). EDN: TBRAMB.
9. Ekasani K. A., Bhuanaputri N. K. A. W., Yosephanny P., Alberta F. J. The role of educational tourism for Indonesia development // Journal of Business on Hospitality and Tourism. 2020;6(2):20-26 https://dx.doi.org/10.22334/jbhost.v6i2.
10. Sharaeva T.P., Shipilov A.G. Organization of archaeological – museum complex. *Tvorchestvo i sovremennost' = Creativity and modernity*. 2018;3:48-56. (In Russ.). EDN: YMCUWD.
11. Dragicevic V., JovicIc D., BlesIc I., Stankov U., Boskovic D. Business tourism destination competitiveness: a case of Vojvodina province (Serbia). *Economic research-ekonomska istraživanja*. 2012;25(2): 311-332. https://doi.org/10.1080/1331677X.2012.11517510.
12. Chan J., Kim L. Sustainable rural tourism practices from the local tourism stakeholders perspectives. Global business finance review. 2023;28:136-149. https://doi.org/10.17549/gbfr.2023.28.3.136.
13. Astanin D.M. The influence of the natural and recreational framework of the central part of the Eastern Sayan on the formation of the tourist service zone and the recreational zone of the projected Sayan National

Park (Biosphere Reserve). *Arkhitekton: izvestiya vuzov = Architecton: proceedings of higher education*. 2019;3:13. (In Russ.). EDN: HPQPLK.
14. Carr A., Ruhanen L., Whitford M. Indigenous peoples and tourism: the challenges and opportunities for sustainable tourism. *Journal of Sustainable Tourism*. 2016;24(8-9):1067-1079. https://doi.org/10.1080/09669582.2016.1206112.
15. Zhang S., Zhang G., Ju H. The spatial pattern and influencing factors of tourism development in the Yellow River Basin of China. *PLOS ONE*. 2020;15(11):e0242029. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0242029.
16. Kuklina V.V. Tourism as a form of intercultural dialogue in the Baikal region. In: *Russia and the Mongolian world: a vector for rapprochement (Egunov Readings - VII): Collection of articles of the international scientific and practical conference within the framework of the XII International All-Buryat Festival "Altargana" = Russia and the Mongolian world: a vector for rapprochement (Egunov Readings – VII): materials of the International scientific and practical Conference within the framework of the XII International All-Buryat Festival "Altargana".* 29-30 June 2016, Ulan-Ude. Ulan-Ude: Buryat State University; 2017. p. 85–90. https://doi.org/10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-85-90. (In Russ.). EDN: YHISHW.
17. Pogodaeva M.V., Khamina N.V. Ecological and tourist potential of the Irkutsk region and prospects for its development. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya*. 2022;8(3):137-147. (In Russ.). EDN: PBKXSD.
18. Kalikhman A.D., Kalikhman T.P. Prerequisites for the preservation of the ethno-natural territory "Sayansky Crossroads". *Geografia i prirodnye resursy.* 2015;1:62-70. (In Russ.). EDN: TKKWEJ.

Информация об авторах

Бобрышев Дмитрий Валерьевич,
кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и градостроительства,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉e-mail: dbobryshev12@gmail/com
http://orcid.org/0000-0003-0509-3149
Author ID: 688622

Усачева Валерия Вадимовна,
магистрант,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: lera.gabitova.00@bk.ru
http://orcid.org/0009-0005-8648-0109
Author ID: 1221738

Information about the authors

Dmitriy V. Bobryshev,
Cand. of Architecture, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Architecture and Urban Planning,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: dbobryshev12@gmail/com
http://orcid.org/0000-0003-0509-3149
Author ID: 688622

Valeria V. Usacheva,
Master Degree Student,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: lera.gabitova.00@bk.ru
http://orcid.org/0009-0005-8648-0109
Author ID: 1221738

Вклад авторов

Авторы имеют равные авторские права и несут равную ответственность за плагиат.

Contribution of the authors

The authors have equal author's rights and bears the responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the co-authors.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.12.2023.
Одобрена после рецензирования 29.12.2023.
Принята к публикации 16.01.2024.

Information about the article

The article was submitted 11.12.2023.
Approved after reviewing 29.12.2023.
Accepted for publication 16.01.2024.